

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

13 сентября 2012 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда
Российской Федерации в составе

председательствующего Русакова В.В.

судей Фроловой Л.Г. и Чакар Р.С.

при секретаре Проценко Ю.В.

Рассмотрела в судебном заседании от 13 сентября 2012 года дело по
кассационным жалобам осужденного Гололобова Д.В., на приговор
Забайкальского краевого суда от 22 марта 2012 года, которым

Голобоков Д. В.

[REDACTED]

судимый:

- 31.05.06 г. Шилкинским районным судом по
п.п. «а», «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ с применением
ст. 73 УК РФ к 2 годам лишения свободы
условно с испытательным сроком 3 года;

- 04.06.07 г. Нерчинским районным судом по ч. 1 ст. 150, п.п. «а», «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ с применением ст. 70 УК РФ к 3 годам 6 месяцам лишения свободы;
освобожден 05.08.10 г. по отбытию наказания,

осужден:

по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ – к 10 годам лишения свободы с ограничением свободы сроком на 1 год, без штрафа.

На основании ст. 53 УК РФ возложены на осуждённого Голобокова Д.В. обязанности в течение года после отбытия наказания в виде лишения свободы не изменять места жительства и не выезжать за пределы [] района [] края без согласия специализированного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осуждённым наказания в виде ограничения свободы и являться для регистрации в указанный специализированный орган 4 раза в месяц.

По п.п. «а», «з», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ – к 17 годам лишения свободы с ограничением свободы сроком на 1 год.

На основании ст. 53 УК РФ возложены на осуждённого Голобокова Д.В. обязанности в течение года после отбытия наказания в виде лишения свободы не изменять места жительства и не выезжать за пределы [] района [] края без согласия специализированного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осуждённым наказания в виде ограничения свободы и являться для регистрации в указанный специализированный орган 4 раза в месяц.

По п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ – к 3 годам лишения свободы без ограничения свободы.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения основного наказания и полного сложения дополнительного наказания в виде ограничения свободы назначено Голобокову Д.В. окончательное наказание в виде лишения свободы сроком на 25 лет с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы сроком на 2 года, без штрафа.

На основании ст. 53 УК РФ возложены на осуждённого Голобокова Д.В. обязанности в течение 2 лет после отбытия наказания в виде лишения свободы не изменять места жительства и не выезжать за пределы [] района [] края без согласия специализированного органа, осуществляющего надзор за отбыванием

осуждённым наказания в виде ограничения свободы и являться для регистрации в указанный специализированный орган 4 раза в месяц.

Заслушав доклад судьи Фроловой Л.Г., объяснения осужденного Голобокова Д.В., адвоката Бондаренко В.Х., в поддержание доводов кассационных жалоб, мнение прокурора Модестовой А.А., полагавшей приговор, как законный и обоснованный оставить без изменения, кассационные жалобы – без удовлетворения, судебная коллегия,

УСТАНОВИЛА:

согласно приговору Голобоков Д.В. 28 января 2011 года, в г. [] края, с целью хищения чужого имущества, с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением предметов, используемых в качестве оружия, совершил разбойное нападение на Х [] причинив тяжкий вред здоровью потерпевшего. В процессе разбойного нападения Голобоков Д.В. совершил умышленное убийство Х []

14 февраля 2011 года, в г. [] края, на почве личных неприязненных отношений Голобоков Д.В. совершил умышленное убийство второго лица - С [] и с целью сокрытия этого преступления совершил умышленное убийство третьего лица - Ш [] а также совершил кражу чужого имущества с причинением значительного ущерба гражданину.

Преступления совершены при обстоятельствах, установленных судом и приведенных в приговоре.

В кассационной жалобе и дополнениях к ней осужденный Голобоков Д.В., не оспаривая убийства троих потерпевших, утверждает, что преступления совершил на почве психотропного опьянения, вызванного употреблением сильно действующих препаратов, при лечении психического расстройства. Утверждает, что не совершал разбойного нападения на потерпевшего Х [] причинил ему смерть на почве личных неприязненных отношений в ходе спора по поводу долга, деньги взял из-под матраца в долг, чтобы расплатиться за такси, телефон у потерпевшей взял чтобы позвонить и случайно унес с собой, затем вернул. Утверждает, что на предварительном следствии первоначально допрашивался в состоянии опьянения, затем в неадекватном состоянии из-за приема лекарств, оговорил себя в совершении разбоя. Считает, что потерпевшая И [] и ее сын Х [] оговаривают его в совершении разбойного нападения. В одном из дополнений осужденный Голобоков утверждает, что убийство Х [] совершил его сын – Х [] В., в ходе ссоры. Считает, что в протоколах допросов его и свидетелей

перепутаны даты. Не соглашается с признанием в приговоре опасного рецидива в его действиях. Полагает, что ему необоснованно отказано судом в проведении повторной стационарной судебной психолого-психиатрической экспертизы в институте им. Сербского. Ссылается на то, что более 13 лет состоит на учете у психиатров, принимает соответствующее лечение, попадал в ДТП, терял сознание, считает себя инвалидом 2 группы, полагает, что стационарная экспертиза в отношении него в г. [] проведена поверхностно, без учета перечисленных данных. Просит разобраться в деле и принять по нему правильное решение.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Якимов Т.С., потерпевшие Ю [] и Б [] просят приговор, как законный и обоснованный оставить без изменения, кассационные жалобы – без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, судебная коллегия находит выводы суда о виновности Голобокова в совершенных им преступлениях, основанными на доказательствах, полученных в порядке, установленном законом, всесторонне, полно и объективно исследованных в судебном заседании и получивших оценку суда в соответствии с правилами ст. 88 УПК РФ.

Так, виновность Голобокова в им содеянном подтверждается его собственными показаниями, обоснованно признанными судом правдивыми в той их части, в которой они соответствуют фактическим обстоятельствам дела, подтверждаются другими доказательствами.

Судом выяснялись причины наличия разногласий в показаниях осужденного Голобокова, относительно мотива действий по причинению смерти Х [], чему дана правильная оценка в приговоре.

Из материалов дела судом установлено, что следственные действия с Голобоковым проводились в установленном законом порядке, в том числе с участием адвоката, в необходимых случаях понятых, протоколы составлены надлежащим образом, подписаны всеми участниками следственных действий, никто из которых не делал замечаний как по процедуре проведения следственных действий, так и по содержанию показаний Голобокова.

При этом Голобокову разъяснялись предусмотренные уголовно-процессуальным законом права в соответствии с его процессуальным положением, он предупреждался о том, что его показания могут быть использованы в качестве доказательств, в том числе и при его последующем отказе от данных показаний, разъяснялось также право,

предусмотренное ст. 51 Конституции РФ, не свидетельствовать против самого себя.

То, что Голобоков, изменял свои показания, в части мотива его действий по причинению смерти потерпевшему Х [] свидетельствует лишь о свободе выбора им позиции защиты по делу.

Данных о том, что Голобоков, во время допросов, проверки показаний на месте происшествия, находился в нетрезвом состоянии либо в ином неадекватном либо болезненном состоянии, в том числе вызванном приемом лекарств, в деле не содержится. Не делалось заявлений об этом самим осужденным и его адвокатом.

Решение суда о вменяемости Голобокова, основано на материалах дела, данных о его личности, поведении до совершения преступлений, после этого, в конкретной судебно-следственной ситуации, принято судом также с учетом выводов стационарной комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы оснований сомневаться в правильности которых не имелось.

Поведение Голобокова, до совершения преступления, во время его совершения и после этого, как правильно установлено судом свидетельствует о том, что Голобоков, совершая преступления, действовал осознанно, целенаправленно, то есть осознавал фактический характер и общественную опасность своих действий, и руководил ими, в настоящее время по своему психическому состоянию может нести ответственность за содеянное.

С учетом установленных данных, председательствующий судья пришел к обоснованному выводу о несостоятельности доводов Голобокова, о самооговоре на предварительном следствии в том, что он совершил убийство Х [] в целях завладения его имуществом, а также о недопустимости как доказательств протоколов его допросов на предварительном следствии.

Из признанных судом достоверными показаний осужденного Голобокова усматривается, что он убил Х [] для того, чтобы завладеть его деньгами. Он нанес потерпевшему два удара ножом в шею, а затем несколько ударов топором в область головы. После убийства Х [], вернувшись в дом, он забрал из-под матраца на кровати Х [] кошелек с деньгами и сотовый телефон у И []

Ссылки в жалобах Голобокова, в обоснование довода об отсутствии в его действиях разбоя, на то, что сын убитого им Х [] и его жена не оказывали ему сопротивления при изъятии имущества, не влияют на

квалификацию действий Голобокова и не свидетельствуют о том, что для завладения этим имуществом Голобоков не применил насилия опасного для жизни и здоровья потерпевшего – Х [] А []

В том числе из показаний потерпевшей И [] и свидетеля Х [] судом установлено, что Голобоков в день происшедшего приходил к потерпевшему Х [] тот давал ему денег и доставал их в присутствии Голобокова из кошелька, хранившегося под матрасом. Из показаний указанных лиц судом также установлено, что придя к ним домой ночью 28 января 2011 года Голобоков сначала просил у Х [] денег в долг, получив отказ, стал требовать деньги за ранее переданные им инструменты, Х [] предложил ему забрать назад инструменты и они вместе вышли из дома.

При этом, сын потерпевшего – Х [] выйдя вслед за отцом и Голобоковым, стал очевидцем совершенного Голобоковым убийства и сообщил матери (И []) о том, что «отца больше нет» непосредственно перед тем, как Голобоков вернулся в дом и совершил действия по завладению деньгами и телефоном (сразу пошел к кровати потерпевшего и достал кошелек из-под матраса).

При таких обстоятельствах, судом обоснованно признаны правдивыми показания И [] и Х [] о том, что они боялись Голобокова и поэтому не посмели препятствовать ему завладению деньгами и имуществом.

Внешняя сторона происшедшего, выглядевшая как ссора из-за денег, не может свидетельствовать об отсутствии у Голобокова умысла на совершение разбоя, поскольку из его показаний, обоснованно признанных судом допустимыми и достоверными усматривается, что он еще до нанесения ударов ножом и топором Х [] решил завладеть его имуществом и действия по применению насилия совершил именно с этой целью (т. 4 л.д. 173-179, т. 5 л.д. 261-267).

Версия о причастности к убийству Х [] его сына – Х [] В. тщательно проверялась на предварительном следствии, а также и в судебном заседании с соблюдением правил, предусмотренных ст. 252 УПК РФ и обоснованно отвергнута, как опровергающаяся материалами дела.

Помимо перечисленных доказательств, виновность Голобокова в убийстве Х [] при указанных обстоятельствах подтверждается показаниями свидетелей У [], Ш [] Т [] которым сам Голобоков сразу после происшедшего рассказал, что убил Х [], ударив топором по голове, при этом, у него появились деньги и сотовый телефон, показаниями потерпевшей З [] свидетеля Ш [] и

других, об известных им обстоятельствах происшедшего, данными, зафиксированными в протоколах осмотра места происшествия, содержащимися в заключениях проведенных по делу судебных экспертиз, другими доказательствами.

В том числе, из протокола проверки показаний Голобокова на месте происшествия, им указаны места, где он выбросил ножовку, которую ему вернул Х [REDACTED] перчатки, а также кошелек из которого он забрал деньги. При этом Голобоков указал на неочевидные места, в которых указанные предметы и были обнаружены: за сплошной оградой магазина, на крыше детской беседки (т. 1 л.д. 147-162). Из фототаблиц к указанному протоколу помимо прочего, усматривается, что Голобоков адекватен, целенаправленно указывает последовательность своих действий.

Из материалов дела усматривается, что Х [REDACTED] [REDACTED], как лицо, совершившее в состоянии невменяемости в отношении отца деяние небольшой тяжести запрещенное уголовным законом (нанесение режущих повреждений ножом в спину), постановлением суда освобожден от уголовной ответственности.

Вопреки утверждениям Голобокова, потерпевшая И [REDACTED] утверждает, что сотовый телефон ей Голобоков не возвращал, она поддержала свои исковые требования, которые судом удовлетворены.

Виновность осужденного Голобокова в убийстве второго лица - С [REDACTED] из личной неприязни и третьего лица - Ш [REDACTED] с целью скрыть это преступление, а также в краже принадлежавшего им имущества, подтверждается показаниями самого осужденного Голобокова об обстоятельствах совершенных преступлений, показаниями свидетелей Т [REDACTED] А [REDACTED] А [REDACTED] Л [REDACTED], и других, полно и правильно приведенными в приговоре, данными, зафиксированными в протоколе осмотра места происшествия, содержащимися в заключениях проведенных по делу судебных экспертиз, другими доказательствами и не оспаривается осужденным в кассационных жалобах.

У суда не имелось оснований подвергать сомнению достоверность показаний допрошенных в ходе судебного разбирательства потерпевших и свидетелей, поскольку в судебном заседании не было установлено данных о заинтересованности кого-либо из них в оговоре осужденного.

Все доводы, приводимые Голобоковым в свою защиту, в том числе о меньшей сумме денег, похищенной и Ш [REDACTED] судом тщательно проверены и обоснованно отвергнуты, как опровергающиеся материалами дела, с приведением в приговоре убедительного обоснования принятого решения.

С учетом изложенного следует признать, что тщательный анализ и основанная на законе оценка исследованных в судебном заседании доказательств, в их совокупности, позволили суду правильно установить фактические обстоятельства совершенных Голобоковым преступлений, прийти к правильному выводу о его виновности в совершении этих преступлений, а также о квалификации его действий, за исключением квалификации действий Голобокова по ст. 158 ч. 2 п. «в» УК РФ.

В соответствии с требованиями ст. 9 УК РФ преступность и наказуемость деяния определяются уголовным законом, действующим во время совершения этого деяния.

В силу ст. 10 УК РФ закон улучшающий положение осужденного имеет обратную силу.

В данном случае, суд правильно квалифицировав действия осужденного Голобокова по ст. 158 ч. 2 п. «в» УК РФ, не указав редакцию закона, следовательно не применил Федеральный закон от 7 марта 2011 года, улучшающий положение осужденного.

Поскольку редакция Федерального закона от 7 марта 2011 года улучшает положение осужденного Голобокова, его действия в указанной части подлежат квалификации в этой редакции закона, а именно, по ст. 158 ч. 2 п. «в» УК РФ в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 года. Наказание осужденному в связи с изменением квалификации в указанной части подлежит смягчению.

Из протокола судебного заседания усматривается, что председательствующим судьей создавались все необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав, принимались все предусмотренные законом меры по обеспечению состязательности и равноправия сторон.

Все ходатайства, заявленные сторонами, разрешены судом в порядке, установленном законом, в том числе, обоснованно судом отказано в удовлетворении ходатайства Голобокова о назначении в отношении него повторной, стационарной судебно-психиатрической экспертизы в институте имени Сербского.

Голобоков мотивировал свое ходатайство тем, что аналогичная экспертиза в отношении него в г. [REDACTED] проведена поверхностно, а ему с учетом его психического состояния здоровья, необходимо установить группу инвалидности. Ссылаясь на то, что на протяжении 13 лет состоит на учете у психиатра, в 2004 году после автодорожной аварии

находился на стационарном лечении в больнице, где длительное время был без сознания.

Суд, с учетом содержащихся в материалах дела данных, пришел к правильному выводу об отсутствии оснований к проведению в отношении Голобокова указанной экспертизы.

Так, в соответствии со ст. 207 УПК РФ при недостаточной ясности или неполноте заключения эксперта, а также при возникновении новых вопросов, в отношении ранее исследованных обстоятельств уголовного дела, может быть назначена дополнительная судебная экспертиза. Повторная судебная экспертиза может быть назначена в случае возникновения сомнений в обоснованности заключения эксперта или наличии противоречий в выводах эксперта или экспертов по тем же вопросам.

В ходе предварительного следствия в отношении Голобокова была проведена стационарная, судебно-психиатрическая экспертиза в [REDACTED] краевом центре судебной психиатрии.

В распоряжение экспертов были представлены материалы уголовного дела, и как следует из заключения комиссии врачей, им были известны все анамнестические сведения о состоянии здоровья Голобокова, в том числе и те, на которые он ссылался в ходатайстве о назначении ему повторной судебно-психиатрической экспертизы, и ссылается в кассационных жалобах.

Как правильно указано судом в постановлении (т. 7 л.д. 206-207), научность и обоснованность выводов, изложенных в заключении экспертов, компетентность судебных экспертов, а также соблюдение при проведении экспертных исследований в отношении Голобокова необходимых требований уголовно-процессуального закона сомнений не вызывает.

Противоречий в выводах экспертов также не содержится.

По изложенным основаниям указанное ходатайство Голобокова было обоснованно судом отклонено.

При назначении Голобокову наказания, судом в соответствии с требованиями закона учтены характер и степень общественной опасности совершенных им преступлений, конкретные обстоятельства дела, данные о его личности, в том числе то, что Голобоков характеризуется отрицательно, а также условия и образ жизни осужденного.

Обстоятельствами, смягчающими наказание Голобокову, в соответствии со ст. 61 УК РФ суд обоснованно признал его явки с повинной как по факту совершения им убийства Х [] так и по убийствам С [] и его матери Ш [] а также признание им вины, как на следствии, так и в суде по фактам совершенных убийств и частичное признание в краже, наличие у него двух малолетних детей.

В качестве обстоятельства, отягчающего наказание Голобокова, судом обоснованно признан рецидив преступлений.

Является ошибочной и подлежит исключению из приговора ссылка суда на признание в качестве обстоятельства, отягчающего наказание Голобокова - опасного рецидива.

В то же время, судом в действиях Голобокова правильно в соответствии с п. «а» ч. 2 ст. 18 УК РФ определен опасный рецидив преступлений, поскольку он ранее был два раза судим к лишению свободы за преступления средней тяжести, и вновь совершил особо тяжкие преступления.

Учитывая конкретные обстоятельства дела, а также данные о личности осужденного, суд не усмотрел оснований для применения ч. 6 ст. 15 УК РФ о переводе совершенных им преступлений в менее тяжкие категории.

Назначенное Голобокову наказание за совершенный им разбой и убийство трех лиц соответствует требованиям закона, оснований к его смягчению не имеется.

Наказание Голобокову по совокупности совершенных им преступлений, назначается судебной коллегией в соответствии с требованием ст. ст. 60, 69 ч. 3 УК РФ, с учетом приведенных обстоятельств.

Гражданский иск судом разрешен в порядке, установленном законом.

Руководствуясь ст. ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

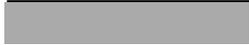
ОПРЕДЕЛИЛА:

приговор Забайкальского краевого суда от 22 марта 2012 года в отношении Голобокова Д [] В [] изменить.

Исключить из приговора ссылку на признание в качестве обстоятельства, отягчающего наказание Голобокова Д.В. - опасного рецидива.

Переквалифицировать действия Голобокова Д.В. со ст. 158 ч. 2 п. «в» УК РФ на ст. 158 ч. 2 п. «в» УК РФ в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 года, по которой назначить 2 года 11 месяцев лишения свободы без ограничения свободы.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ, путем частичного сложения наказаний, окончательно, по совокупности преступлений, предусмотренных ст. ст. 162 ч. 4 п. «в» УК РФ, 105 ч. 2 п.п. «а, з, к» УК РФ, 158 ч. 2 п. «в» УК РФ в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 года назначить Голобокову Д.В. наказание в виде лишения свободы сроком на 24 года 11 месяцев с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы сроком на 2 года, без штрафа.

На основании ст. 53 УК РФ возложить на осуждённого Голобокова Д.В. обязанности в течение 2 лет после отбытия наказания в виде лишения свободы не изменять места жительства и не выезжать за пределы района края без согласия специализированного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осуждённым наказания в виде ограничения свободы и являться для регистрации в указанный специализированный орган 4 раза в месяц.

В остальном этот же приговор в отношении Голобокова Д. В. оставить без изменения, кассационные жалобы осужденного Голобокова Д. В. – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи